

СВЕТЛЫЕ

(Окончание.
Начало на стр. 1)

«Почему мы узнаем о ритме только в момент его слияния, столкновения с темпом?»

Можно ли играть Ритм?

Или его можно только ощущать?

Как его найти и ощутить?

Не поможет ли в данном случае ТЕМП?

То, что эти два явления взаимосвязаны, в этом нет сомнений.

Грубо говоря, ТЕМП — ФОРМА, РИТМ — СОДЕРЖАНИЕ.

...Нужен пример. Опыт. Жизнь. Практика».

У него была жизнь. И — опыт обдумывания. Он знал, что такое глубокая печаль и глубокий звук. Он падал в них, как в глубокий колодец...

Отсюда его неповторимость и единственность.

И как следствие — одиночество.

Он был безнадежно одинок в своей профессиональной среде.

Как говорит А.К.М.: «Пища для гения готовится на кострах одиночества».

По поводу гения прощения не прошу, у каждого — свое представление о гениальности. А вот костер одиночества, на котором жарился Олег Даль, был страшный...

В конце июня 1979 года записал в дневнике молитву:

«Господи, дай мне душевный покой, чтобы принимать то, чего я не могу изменить, мужество изменять то, что могу, и мудрость — всегда отличать одно от другого!»

Где-то за полгода до смерти Высоцкого сказал: «Сначала уйдет Володя, а потом я...»

Высоцкого не стало в июле 1980 года, а Даля — 3 марта 1981-го.

Запись октября 1980 года:

«Стал думать часто о смерти.

Удручает никчемность.

Но хочется драться. Жестко.

Если уж уходить, то уходить в неистовой драке.

Изо всех оставшихся сил стараться сказать все, о чем думал и думаю.

Главное — сделать!!!»

Однако при всем своем серьезном отношении к профессии Олег Даль жил не только ею. Он знал: жизнь есть дом. И когда женился на Лизе Эйхенбаум, то стал очень домашним человеком.

Он любил свою жену Лизу. А свою тещу Ольгу Борисовну (дочь выдающегося филолога Бориса Михайловича Эйхенбаума) нежно звал Олечкой.

В 1979 году Ольга Борисовна написала отцу «письмо без адреса». (Отец умер в 1959 году.)

«А сейчас ее (Лизин) муж — человек, которого ты полюбил бы очень. Он талантлив, красив, музыкателен, он интересен и сложен, и... к сожалению, он пьет.

...Ты очень беспокоилась: что с ней (Лизой) будет? Она очень хороший человек и в конце концов после бурь и метаний нашла то, что ей было нужно: свой дом, который она очень любит, и мужа, которого очень любит. А я люблю их обоих».

25 МАЯ
ИСПОЛНЯЕТСЯ
60 ЛЕТ
ОЛЕГУ ДАЛЮ

ДАЛИ

Новая газ. — 2001 — 27 мая — с. 16.

Главные роли в жизни Олега

И Лиза, и Ольга Борисовна после смерти Олега тосковали страшно. Ольга Борисовна никак в толк взять не могла: она, старый человек, блокадница, пережила своего молодого зятя. В 39 лет умер.

Даже до первого юбилея не дождался.

А 8 августа 1999 года ушла из жизни и Ольга Борисовна. Как-то легко ушла, не обременяя дочь своими болезнями, мучениями, тревогами.

Как жила — так и умерла.

А еще через год, в июле 2000 года, Елизавета Алексеевна Даль стала хлопотать о памятнике маме.

На Новодевичьем ей сказали: давайте 5 тысяч

долларов, с этого и начнем разговор. Вдова Олега Даля живет только на пенсию. У нее и тысячи долларов не было, не то что пяти. Для нее и сто долларов — большие деньги.

Короче, буквально на другой день она пришла к родным могилам. (Олег Даль и его теща похоронены рядышком друг с другом, на Ваганьковском кладбище.) Положила цветы, посидела, помолчала. А уходя — наткнулась на конторку. «Вроде бы тут можно памятник маме заказать», — подумала она и толкнула дверь.

Показала фотографию могил, спросила, сколько будет стоить памятник... Она не представилась, не сказала, чья вдова. Но на фотографии был виден памятник Олегу Далю и могила мамы.

Что-то произошло с рабочими, когда они поняли, о ком идет речь. Что-то с глазами произошло. С выражением лиц. Даже спины стали прямыми.

Тут же серьезно и вдумчиво стали выбирать памятник. Остановились на белом мраморе. Взяли — вы не поверите! — всего 3 (три) тысячи рублей. Выдали квитанцию. Сказали, что позвонят через две недели.

Это было в воскресенье. Позвонили во вторник. Через день!

Лиза пришла. Чудо-памятник стоял у ограды. Кладбищенские рабочие были одеты в выглаженные черные костюмы. («Чуть ли не в смокинги», — сказала мне Елизавета Алексеевна.) «Нравится?» — спросили рабочие. «Очень!» — ответила растроганная Лиза. «Тогда через два дня приходите, когда все после установки подсохнет», — сказали рабочие. Церемонно и торжественно.

Через два дня Лиза пришла на кладбище. И увидела: памятник маме удивительно гармонирует с памятником Олегу. Большой, из сибирского гранита, Олегу и маленький, из белого мрамора, маме.

Таковыми они и в жизни были: высокий и маленькая.

«И знаешь, что меня еще потрясло? — сказала Елизавета Алексеевна. — На минуточку рабочие положили букет васильков. Год почти прошел, а я эту историю с памятником забыть не могу. Все случилось так легко, быстро, недорого. И — очень деликатно.

Я не знаю имен тех рабочих, больше никогда их не видела. Но уверена: они это сделали для Олега. Без пышных слов. Просто сделали — и все».

● Зоя ЕРОШОК

Даля Олес

27.5.01